

В 1945 году, после окончания Второй мировой войны, люди во всем мире искренне надеялись: эта война последняя. Им казалось, что неисчислимые жертвы и разрушения, которые она принесла народам, должны навсегда отбить у кого бы то ни было желание воевать.

Но не прошло и пяти лет, как военный пожар вспыхнул снова. Произошло это на Корейском полуострове.

С 1945 года полуостров был по договоренности великих держав-победительниц разделен по 38-й параллели на две части. В южной, включенной в зону влияния американцев, установили капиталистический строй. Северная, находившаяся под опекой СССР, развивалась по социалистическому пути.

После того, как из обеих частей Кореи были выведены американские и советские войска, создались условия для их объединения. Инициативу проявили северяне. Президент Южной Кореи Ли Сын Ман ее отверг. А 25 июня началась настоящая война.

Сначала северокорейские войска отбросили вторгшиеся на территорию КНДР подразделения южнокорейцев и 28 июня взяли Сеул. Режим Ли Сын Мана никто в Южной Корее защищать не хотел. Тогда в конфликт вмешались американцы. Под флагом сил ООН был высажен крупный десант, поддержаный огромной авиационной армадой. Северокорейцам пришлось отступить, в некоторых местах до самой китайской границы. Положение спасли китайские войска. Сотнями тысяч шли они на американцев, не считаясь с потерями. На месте уничтоженных авиацией и артиллерией дивизий тут же появлялись новые. Положив около миллиона солдат, китайцы выбили американские войска с территории КНДР и 4 января 1951 года вновь заняли Сеул. США ответили невиданными по жестокости бомбардировками. Тогда их армия впервые применила напалм против мирного населения. Сотни самолетов ежедневно бомбили территорию КНДР, уничтожая все: людей, дома, предприятия, посевы, дороги, водохранилища. Страна планомерно и хладнокровно превращалась в выжженную пустыню. Отрабатывалась методика ведения войны, которую потом американцы использовали во Вьетнаме и в Югославии.

Так продолжалось до осени 1950 года, когда в КНДР прибыли первые советские летчики.

О том, что было дальше, рассказывает генерал-майор авиации в отставке Герой Советского Союза Сергей Макарович Крамаренко.

Черный вторник BBC США

11 апреля наш авиационный полк получил команду: "занять боевую готовность". Только сели в самолеты, команда: "взлет". И 24 истребителя МиГ-15 поднялись в воздух. Сразу вслед за нами взлетел второй полк истребителей — еще 24 самолета. Набрали высоту. Команда: "развернуться в сторону Кореи". Развернулись. Следующая команда: "впереди на вас идет большая группа самолетов, будьте внимательны".

Летим, прошли реку Ялудзян. Это уже Корея. Высота 8 тысяч метров. Ведущий передает: "впереди, слева большая группа бомбардировщиков". Вижу две группы по 24 самолета Б-29. За ними истребители прикрытия. Самолетов было не меньше 100, а то и все 200. Все небо закрыто черными точками.

Они подходят, летят немножко выше нас. Передаю ведомому: "атакуем переднего". Это были самолеты F-84, истребители-бомбардировщики, они шли как прикрытие основной группы, состоявшей из "летающих крепостей".

Сближаемся с ними метров на 700. Я стал прицеливаться, открыл огонь. Смотрю, американец загорелся, синий дым пошел, перевернулся, начал падать. Я атакую второй самолет. И тут стали стрелять по моему МиГу. Метров на 50 один американец подобрался. Его трассы прямо под фюзеляжем. Я рванул ручку, сделал переворот и вышел из-под огня, а мой ведомый сбил его. Минут 15 мы дрались с F-84, не давая им возможности атаковать истребители нашего полка, которые расстреливали бомбардировщики Б-29. Американцев было так много, что они уже не понимали, где свой, где чужой. Мы стреляем, они стреляют. В общем наша группа сбила 4 самолета; оба наши полка сбили 12 бомбардировщиков Б-29.

Это мощная машина, она берет на борт 30 тонн бомб, имеет на вооружении 8 пулеметов. А на нашем МиГе 3 пушки. Но пулеметы американцев прицельно стреляют на 400 метров. А наши пушки на 800. Их крупнокалиберные пули делали дырки в наших самолетах. После боя у каждого нашли по 1, 2, 3 пробоины. У одного было 100 пробоин. Но больших повреждений не было, в кабину ни одна пуля не попала. Наши пушки, особенно 37-миллиметровая, делали дыры по 2 квадратных метра. При попадании в мотор самолет сразу выводился из строя. Одна машина у них прямо развалилась в воздухе.

Экипажи подбитых самолетов стали выпрыгивать, остальные повернули назад. Все небо под нами было покрыто парашютами. Тогда было взято в плен около 100 американских летчиков.

Потом еще 4 подбитые "летающие крепости" упали по дороге домой, разбились на аэродромах.

Этот день, 11 апреля, американцы назвали черным вторником и потом месяца три не летали.

Попробовали сделать еще один налет, но если в первом бою было сбито 12, то во втором мы уничтожили 16 "летающих крепостей".

Всего же за 3 года войны в Корее было сбито 170 бомбардировщиков Б-29. Американцы потеряли основные силы своей стратегической авиации, которая состояла из 800 "летающих крепостей". Днем они больше не летали, только ночью одиночными самолетами. Но мы били их и ночью.

Каждая "летающая крепость" стоила сотни миллионов, так что финансовые потери у них были огромные. Но их не сравнить с тем, что переживают, когда четверть группы не возвращается на базу. Тогда у них 120 человек были взяты в плен или погибли. И не рядовых солдат, а хорошо подготовленных летчиков. Это был траур для Америки.

Но не только траур, а и шок. Их бомбардировщики, которые считались неуязвимыми, оказались беззащитными перед советскими истребителями. А мы после первых боев стали называть "летающие крепости" летающими сарайами — так быстро они загорались и сильно горели.

Воевать нас учили немцы

Превосходство советской авиации над американской имело две главные причины. Во-первых, у нас были лучшие самолеты — более скоростные, с более эффективным вооружением. Во-вторых, наши летчики имели опыт Великой Отечественной войны. А боевой опыт ничем не заменишь.

Я, например, за время войны имел 96 вылетов, сбил 2 самолета лично и 10 в группе. После 30-го вылета был сбит, горел, тяжело ранен.

На фронт попал в 42-м, совсем юнцом. В училище всего два раза летал на истребителе Лагг-3. По прибытии в полк налетал еще 16 часов. И в бой. Можно сказать так: как взлетать и садиться нас научили в училище, а как воевать учили немцы. Они уже имели за плечами несколько войн в Европе, почти у каждого на счету было немало сбитых самолетов. Наши же боевой практики почти не имели.

Но опыт приходит на войне быстро. Те, кто уцелел после тяжелейшего 41-го года, потом били немцев здорово. Расскажу об одном запомнившемся бое.

Тогда четверка наших истребителей Ла-5 встретилась с 9-ю бомбардировщиками Б-57 и с четырьмя "Фокке-Вульфами". Наш ведущий атаковал бомбардировщики, а я был последний, увидел, что нашу группу атакуют два "Фокке-Вульфа". Открыл по ним огонь, они отвернули. Но два других атаковали меня. Вижу, на меня от них идет трасса. Я сделал переворот, ушел. Немцы решили отбить меня от своих. Минут 15 гоняли. Я вниз — они за мной, я ухожу вверх — вторая пара по мне стреляет. Сил уже нет, немцы все ближе и ближе, и все стреляют. Почему не попали, не знаю. Наверно, я слишком неправильно пилотировал, не по законам. Однако надо что-то делать. Перешел на пикирование, развернулся на 180 градусов, чуть не задел за деревья. Немцы подумали, что я падаю в лес, больше не преследовали. Когда вернулся на аэродром, узнал, что в том бою наши сбили два бомбардировщика.

А в первый год войны у немцев летчики были очень хорошие. Прекрасно летали, очень грамотно пилотировали. Воевали хорошо. Но они вели бой только с нашими самолетами. А у нас задача была прикрыть наземные войска, мы вылетали, находились над полем боя примерно 40 минут, потом нас сменяла другая группа. А немцы прилетали и вступали с нами в бой. Скорость у наших самолетов тогда была маленькой — до 500 километров в час, а летали на 400, чтобы дольше быть в воздухе. У "Фокке-Вульфов" 550–600. Конечно, они много наших сбивали. Но мы прикрывали собой пехоту. Первые годы войны задача нашей авиации была прикрывать или сухопутные войска, или бомбардировщики, или

штурмовики. Свободной охотой почти не занимались. А немцы занимались именно свободной охотой. Только уже когда я вернулся после госпиталя в свой 176-й гвардейский полк, мы перешли на свободную охоту. Мы получили новые самолеты Ла-7, имевшие скорость 600 километров в час. Прекрасная машина, одна из лучших. К этому времени наша промышленность выпускала самолеты, превосходившие немецкие. Прекрасный был истребитель ЯК-3, самый лучший самолет для воздушного боя, легкий, очень маневренный.

Школа Кожедуба

После возвращения из госпиталя меня назначили ведомым к штурману полка майору Куманичкуну Александру Сергеевичу. Он был уже Героем Советского Союза, сбил 18 самолетов. Иногда летал с Иваном Никитичем Кожедубом, тоже Героем. Как воевал Кожедуб? Вот один пример. Стояли мы на берегу реки Одер. Вылетели, пересекли Одер, пролетели над плацдармом, занятым наступающими войсками, увидели, что к плацдарму подходят 32 истребителя "Фокке-Вульф-190". Кожедуб, несмотря на большое численное превосходство противни-